

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Обстоятельства, исключающие ответственность, по российскому уголовному праву»

Студент

Е.С. Леонова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют важное значение, но до настоящего времени нет единого мнения по поводу содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также относительно необходимости изменения их перечня, возникаю сложности в установлении факта наличия рассматриваемых обстоятельств в действиях лица.

Целью исследования выступает анализ обстоятельств, исключающих преступность деяния, выявление проблем в сфере законодательного регулирования данного института и разработка путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития обстоятельств, исключающих преступность деяния, в российском уголовном законе;
- проанализировать современную систему обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- определить значение обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- охарактеризовать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- рассмотреть крайнюю необходимость и обоснованный риск как обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- проанализировать физическое и психическое принуждение, исполнение приказа либо распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния	6
1.1 История становления и развития обстоятельств, исключающих преступность деяния, в российском уголовном законе	6
1.2 Современная система обстоятельств, исключающих преступность деяния	12
1.3 Значение обстоятельств, исключающих преступность деяния	19
Глава 2 Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их правовое регулирование и практика применения	24
2.1 Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	24
2.2 Крайняя необходимость и обоснованный риск как обстоятельства, исключающие преступность деяния	33
2.3 Физическое и психическое принуждение, исполнение приказа либо распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния.....	43
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность темы исследования. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в научной литературе изучены достаточно подробно, немало трудов посвящено вопросам необходимой обороны, крайней необходимости, причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление. В то же время, достаточно мало изученными остаются остальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, что не может не приводить к проблемам в правоприменительной практике.

Множественные дискуссии идут по поводу необходимости расширения перечня оснований, исключающих преступность деяния, нет единого мнения относительно их наименования.

Достаточно много вопросов возникает в случае решения вопросов о преступности содеянного в силу несоблюдения условий, необходимых для признания деяния непроступным. Все это усугубляется и несовершенством норм уголовного законодательства. Именно этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, находятся в центре внимания ученых в сфере уголовного права.

Значительный вклад в анализ рассматриваемой темы внесли такие авторы, как В.А. Блинников, Ю.В. Васильев, М.Р. Галимов, Н.А. Егорова, А.В. Зеленев, А.Г. Кибальник, П.Н. Кобец, Л.С. Матова, Э.К. Моллаев и другие. Однако, многие вопросы так и остаются не разрешены до настоящего времени и требуют дальнейших глубоких исследований.

Объект исследования – общественные отношения, возникающих по поводу уголовно-правовой квалификации действий лица, правомерно причинившего вред охраняемым уголовным законам благам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, регламентирующие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, а также материалы судебной практики.

Целью исследования выступает анализ обстоятельств, исключаящих преступность деяния, выявление проблем в сфере законодательного регулирования данного института и разработка путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в российском уголовном законе;
- проанализировать современную систему обстоятельств, исключаящих преступность деяния;
- определить значение обстоятельств, исключаящих преступность деяния;
- охарактеризовать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- рассмотреть крайнюю необходимость и обоснованный риск как обстоятельства, исключаящие преступность деяния;
- проанализировать физическое и психическое принуждение, исполнение приказа либо распоряжения как обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Нормативной базой исследования являлись нормы Уголовного кодекса РФ, регламентирующие вопросы, связанные с обстоятельствами, исключаящими преступность деяния.

Теоретическую основу исследования составили учебная литература в области теории уголовного права, статьи в ведущих периодических изданиях.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния

1.1 История становления и развития обстоятельств, исключающих преступность деяния, в российском уголовном законе

Изучая любой правовой институт, целесообразно начинать анализ с обращения к истории его становления и развития, поскольку, таким образом, возможно проследить, как менялось отношение общества и государства к данному институту в различные периоды развития государства и общества. Поэтому видится необходимым исследовать генезис института обстоятельств, исключающих преступность деяния, чтобы определить, какие обстоятельства сохранились до настоящего времени, какие со временем утратили свою актуальность.

Становление законодательно определенных обстоятельств, исключающих преступность деяния, исторически начиналось с легального определения «необходимой обороны». Именно данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, было первым, которое было закреплено в российском законодательстве.

Одновременно с возникновением государственности и развитием торговых отношений появлялись правовые предписания, похожие на нормы о необходимой обороне и на Руси. Впервые свое нормативное закрепление необходимая оборона нашла в Русской Правде. Но данные нормы были достаточно фрагментарными и затрагивающими сначала только собственнические отношения. Так, согласно ст. 13 Русской Правды: «Аще убьет кого у клети или у которой татбы, то убити во пса место, аже его до света удержит, то вести его на княжь двор, а буди люди видели связана, а убийют, то платити 12 гривень». В свою очередь, ст. 14 гласит: «Аже ли крадет кто скот в хлеве или клеть, аже еди (нь) краль, то платити ему 3 гривны и 30 кун, а буди их много, то всем платити по 3 гривны и по 30 кун» [6, с. 12]. Таким образом,

ст. 13 и 14 допускали необходимую оборону при посягательстве на собственность только путем грабежа и разбоя. «Ночной» вор мог быть убит на месте, если он противился своему задержанию. Но как только его одолели и связали, то убить его уже не имели права, и он должен был предстать перед судом. Убийство связанного вора не могло быть оправдываемо необходимостью, потому что опасность с его стороны миновала. Такое убийство было бы мстью, самоуправством.

Постепенно с развитием государства и общества, развиваются и правовые институты. Долгое время единственным обстоятельством, исключаящим преступность деяния, продолжает оставаться необходимая оборона, однако, она начинает распространяться не только на отношения собственности, но и на личные и естественные права. Так, в Соборном Уложении 1649 г. закрепляется право на защиту не только собственности, но и жизни собственника. Также разрешается защищать здоровье человека и целомудрие женщины. Интерес представляет тот факт, что, в отличие от современного законодательного подхода, необходимая оборона применялась вне зависимости от соразмерности нападения и своевременности [38, с. 189].

Существенное развитие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, получают с принятием Воинского Артикула 1715 г. С одной стороны, данный нормативно-правовой акт ограничивает право на необходимую оборону, так как преступление исключают лишь соразмерные и своевременные действия. Целью обороны могла выступать только защита, а не, к примеру, мсть, как это допускалось в Древней Руси. Превышение пределов необходимой обороны влекло ответственность, но менее суровую, чем причинение вреда вне обороны. В то же время, получают законодательное закрепление те обстоятельства, исключаящие преступность деяния, которые ранее не были известны российскому государству. В их число входят исполнение государственных распоряжений и военных приказов, а также крайняя необходимость [54, с. 104]. При этом, несмотря на указанные положительные моменты, в качестве проблемы правовой регламентации

обстоятельств, исключающих преступность деяния, в рассматриваемый период, совершенно справедливо исследователи обращают внимание на их казуальный характер, отсутствие последовательности [49, с. 108].

Первая попытка систематизации правовых норм, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, была предпринята в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Число таких обстоятельств расширяется, поскольку к ним начинают относиться безумие, ошибка, принуждение от превосходящей непреодолимой силы. В некоторой степени уточняется право на необходимую оборону. В соответствии Уложением 1845 г., «необходимость обороны признается также и в случае, когда застигнутый, при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения» [49, с. 108]. Таким образом, законодатель рассматриваемого периода к необходимой обороне отнес и обстоятельство, которое в действующем законодательстве относится к самостоятельному обстоятельству – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Уголовное Уложение 1903 г. расширяет перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Он пополняется за счет включения в число таких обстоятельств исполнение закона, служебного приказа, угрозы и принуждения [63, с. 88].

Таким образом, к концу дореволюционного периода российского государства, уже сформировалась определенная система обстоятельств, исключающих преступность деяния. В соответствии с Уложением 1903 г. к ним относились: исполнение закона; исполнение приказа; дозволение власти; осуществление дисциплинарной власти; осуществление профессиональных обязанностей; осуществление частного права; необходимая оборона; крайняя необходимость.

После революции 1917 года, в советский период развития российского государства, происходят существенные изменения в различных институтах, в

том числе, и в институте обстоятельств, исключающих преступность деяния. Законодатель отказался от существовавшей ранее системы обстоятельств, исключающих преступность деяния. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. было закреплено только одно такое обстоятельство – необходимая оборона [49, с. 108].

В первом кодексе – УК РСФСР 1922 г., помимо необходимой обороны, закрепляется такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как крайняя необходимость. Так, ст. 19 УК РСФСР 1922 года гласила: «Не подлежит наказанию уголовно наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны» [54, с. 104]. Ст. 20 УК РСФСР устанавливала следующее: «Не подлежит наказанию уголовно наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья, или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраненным благом» [54, с. 104].

В УК РСФСР 1926 года практически аналогичным образом был регламентирован институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, в ст. 13 указывалось: «Меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Меры социальной защиты не применяются, когда те же действия совершены для отвращения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред

является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом» [54, с. 105].

В УК РСФСР 1960 г. также закрепляются положения о необходимой обороне и крайней необходимости.

В соответствии со ст. 13 УК РСФСР 1960 г. «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства, от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства, путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [38, с. 189].

Ст. 14 УК РСФСР 1960 г. гласила: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» [38, с. 189].

Дальнейшее существенное реформирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния, связано с принятием действующего

Уголовного кодекса Российской Федерации [60] (далее – УК РФ). Именно в данном законе впервые реализуется четкая систематизация норм, регламентирующих вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Законодательно выделяется отдельная глава 8 в Общей части УК РФ, посвященная данным обстоятельствам. Ее нормы содержат исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. В том случае, когда нарушаются определенные пределы данных обстоятельств, предусматривается уголовная ответственность. Подробно современная система обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет рассмотрена далее.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, известен российскому законодательству с самого начала появления правовой регламентации уголовного права. Первоначально непроступными считаются лишь действия, совершаемые в рамках необходимой обороны, но постепенно, по мере развития общества и государства, расширяется и перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Однако, советский законодатель отказывается от системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, которая фактически сложилась в дореволюционный период, и законодательно закрепляет лишь такие, как необходимая оборона и крайняя необходимость.

С принятием действующего УК РФ, законодателем произведена систематизация норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, им посвящена отдельная глава, где сформирован исчерпывающий перечень таких обстоятельств.

1.2 Современная система обстоятельств, исключающих преступность деяния

Уже отмечалось, что система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в настоящее время регламентирована нормами гл. 8 УК РФ под названием «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». В настоящее время в нее включаются такие обстоятельства, как: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); физическое и психическое принуждение (ст. 40 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Для понимания сущности перечисленных обстоятельств, видится необходимым анализ их признаков. К ним М.Р. Галимов относит следующие: они представляют собой акты человеческого поведения, осуществляемые в форме действия либо бездействия при определенных условиях; внешне они обладают существенным сходством с признаками общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом; они признаются правомерными, направленными на защиту охраняемых интересов или на достижение общественно полезных целей, но в некоторых случаях ответственность исключается в связи с отсутствием свободы воли у лица, вынужденного причинить вред [13, с. 22]. Представляется, что общие признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, должны характеризовать большинство из них, отсутствие свободы воли данному требованию не соответствуют.

Полагаем, что в качестве признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно назвать следующие.

Во-первых, причиняемый при наличии рассматриваемых обстоятельств вред, внешне напоминает какое-либо преступление, ответственность за которое предусматривается нормами Особенной части УК РФ (например, умышленное причинение вред здоровью, убийство, поскольку имеют место такие же действия, те же последствия). Поэтому некоторые авторы полагают,

что деяние сохраняет все признаки определенного состава преступления, но исключается формальный признак преступности деяния [40, с. 67]. Но представляется, что при наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния, отсутствует такой признак, как вина, поскольку лицом осознается не общественная опасность, а социальная целесообразность своего поведения по причинению вреда.

Во-вторых, вред причиняется поведением человека, что объединяет рассматриваемые обстоятельства. Под данный признак не подпадает причинение вреда под воздействием непреодолимого физического принуждения, лишаящего человека возможности выразить свою волю в деянии (о поведении в такой ситуации можно вести речь только условно).

В-третьих, поведение человека не является преступным, что и определяет объединение данных обстоятельств и их обобщенное наименование. Однако, здесь дискуссионным является вопрос о том, каким должно признаваться поведение человека в таком случае. Наиболее распространена точка зрения о том, что здесь поведение является общественно полезным [16, с. 117] или социально допустимым [30, с. 13]. Но есть и мнение о том, что подобное поведение человека должно рассматриваться в качестве социально опасного [7, с. 17]. Представляется, что подобную позицию сложно признать верной, поскольку, в действительности, поведение направлено на защиту интересов личности, общества, государства, способствует спасению этих ценностей.

В-четвертых, поведение человека осуществляется в особой обстановке и при наличии соответствующего основания причинения вреда, к примеру, в ситуации общественно опасного посягательства, совершаемого другим лицом, под влиянием стихийного бедствия или под воздействием физического (или психического) принуждения.

Представляется, что можно вести речь не только об объективном, но и о субъективном основании причинения вреда при конкретном обстоятельстве, определяемом целями совершения деяния. В большинстве случаев цель поведения человека определяется непосредственно законом в соответствующей норме либо определено следует из положений закона.

Соответственно, один из признаков рассматриваемых нами обстоятельств – наличие специальной цели, позволяющей констатировать, что вред причинен не в результате преступления.

Среди исследователей идут активные дискуссии по вопросу о том, что является определяющим фактором отнесения тех или иных обстоятельств к числу исключающих преступность деяния.

А.В. Зеленов проанализировал мнения многих исследователей со времен советского уголовного права и пришел к следующим выводам. Некоторые исследователи утверждают, что в действиях лица должна отсутствовать общественная опасность, другие указывают на необходимость отсутствия противоправности деяния, третьи говорят о том, что признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, исключают в содеянном наличие всех признаков состава преступления [24, с. 243]. Именно последняя из указанных позиций нам представляется наиболее верной, так как при наличии того или иного обстоятельства, преступность причиненного вреда исключается по абсолютному основанию – отсутствию всех признаков преступления.

Согласимся с А.В. Зеленовым о том, что «все обстоятельства, исключающие преступность деяния, связаны между собой юридически значимыми признаками:

- причиненный лицом вред, по своим объективным признакам, является преступным;
- лицо отвечает всем признакам субъекта состава преступления, но наличие фактической или юридической ошибки исключает возможность признания вреда причиненным;
- в процессе причинения вреда на лицо воздействует определенный внешний фактор, что исключает признак противоправности содеянного;
- противоправность исключается лишь при соблюдении определенных критериев правомерности» [24, с. 244].

Много лет идут дискуссии, связанные с вопросом о том, есть ли необходимость расширения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния. По данному вопросу сформировалось две основные

позиции. Сторонники первой утверждают, что многие из тех обстоятельств, которые сейчас включены в гл. 8 УК РФ, возникли из других. В частности, задержание лица, совершившего преступление, выделено из необходимой обороны, а физическое и психическое принуждение – из состояния крайней необходимости. Поэтому исследователи считают, что расширение перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, не совсем оправдано, поскольку фактически влечет их искусственное дробление [47, с. 66]. Однако, преобладает позиция о том, что и ранее, и в настоящее время, вопрос об определении наличия в действиях лица обстоятельств, исключающих преступность деяния, базируется не на нормах закона, а на выработанных правилах в судебной практике и исследованиях специалистов в области уголовного права. Такой подход ученые признаю неприемлемым, считая, что требуется расширять перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сторонники данной позиции ссылаются на то, что данная необходимость диктуется потребностью в более дифференцированном подходе к уголовно-правовой оценке деяния, причиняющего вред объектам уголовно-правовой охраны. [63, с. 88].

Расширение перечня норм, регламентирующих рассматриваемые обстоятельства, представляет собой верную правовую форму гуманизации законодательства, выражающейся не в диспозитивном подходе, не в декриминализации деяний, которые ранее признавались преступными, а в более внимательном, индивидуализированном подходе законодателя и правоприменителя к оценке каждого деяния, причиняющего вред объектам уголовно-правовой охраны [63, с. 88]. Данную позицию мы полностью разделяем и полагаем, что расширение в законе перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет способствовать умножению вариантов оценки государством поведения лица, причиняющего вред объектам правовой охраны, более логичному разграничению в правоприменительной практике преступлений и деяний, преступность которых исключается.

В то же время, следует отметить, что даже среди сторонников необходимости увеличения числа обстоятельств, исключающих преступность

деяния, нет единой позиции о том, какие именно надлежит дополнительно включить в гл. 8 УК РФ.

Так, достаточно распространено мнение о том, что в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в гл. 8 УК РФ, следует включить проведение оперативно-розыскных мероприятий. Аргументируется эта позиция тем, что фактически данное обстоятельство нашло свое закрепление в ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга» [61]. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что включение соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, в гл. 8 УК РФ, позволит совершенствовать правоприменительную практику.

Дискуссионным является вопрос о включении в число исключающих преступность обстоятельств такое, как «согласие потерпевшего». Однозначно принять ту или иную позицию по данному вопросу достаточно сложно, согласимся с исследователями, полагающими, что согласие потерпевшего на причинение ему вреда может исключать преступность лишь некоторых видов деяний, к примеру, когда получено согласие на участие в эксперименте, на медицинское вмешательство [24, с. 244].

Есть мнение о том, что в гл. 8 УК РФ должно быть включено такое обстоятельство, как правомерная провокация, которое может быть применимо к деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, оружия, взяточничеству и т.д. [57, с. 2] Однако, мы данный подход не разделяем, полагая, что более целесообразным было бы совершенствовать ст. 304 УК РФ, предусмотрев ответственность за провокацию любого преступления, четко определив, что именно подразумевается под

провокацией, таким образом, будет очевидно, что в иных случаях отсутствует состав преступления.

Видится необходимым также уделить внимание наименованию гл. 8 УК РФ, которое современный законодатель заимствовал из предыдущего опыта регламентации таких обстоятельств. Но в настоящее время он вызывает дискуссии среди исследователей, анализирующих соответствие используемого законодателем термина содержанию данных обстоятельств.

Так, с точки зрения А.И. Трахова, существующее наименование гл. 8 УК РФ не может рассматриваться как соответствующее ее содержанию, поскольку в нормах данной главы указываются не обстоятельства, исключающие преступность деяния, а деяния, совершенные при таких обстоятельствах [59, с. 29]. С.В. Пархоменко в названии своей монографии использовала термин «деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости» [48, с. 43].

Мы разделяем точку зрения о том, что название гл. 8 УК РФ не в полной мере соответствует характеристике обстоятельств, перечисленных в ней. Так, при анализе уголовного закона можно выделить и иные обстоятельства, которые, обладая совершенно иной природой, могут в широком смысле рассматриваться как обстоятельства, исключающие преступность деяния. К их числу можно причислить малозначительность, невменяемость и т.д.

Представляет интерес позиция о том, что в Общей части УК РФ можно выделить две группы обстоятельств, исключающих преступность деяния, относя ко второй те, которые перечислены в гл. 8 УК РФ, а к первой – обстоятельства в широком смысле, которые также предлагается именовать и как «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» и относить к их числу недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость, невиновное причинение вреда, добровольный отказ от преступления, приготовление к преступлениям небольшой или средней тяжести, малозначительность деяния. [43, с. 34-35]

Полагаем, что предложенное название является удачным, но считаем, что авторы предлагают необоснованно широкий перечень обстоятельств для включения в данную главу. Так, давность уголовной ответственности не

подпадает под анализируемую категорию, поскольку в данном случае имеются все признаки состава преступления; при добровольном отказе нет ни состава неоконченного, ни состава оконченного преступления, то есть отсутствует основание уголовной ответственности, а при малозначительности отсутствует признак общественной опасности в силу прямого указания закона (ч. 2 ст. 14 УК), и деяние не является преступлением. Следовательно, оба эти случая относятся к ситуациям исключения уголовной ответственности (а также и преступности деяния).

В уголовном законе нет специального перечня, который содержал бы указание на все обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, но при анализе положений его Общей части можно со всей очевидностью утверждать, что к таковым относится широкий круг ситуаций. Они не имеют общего определения в законе, четко выраженной системы, расположены в разных разделах и главах УК, входят в разные институты, из которых их невозможно вычлениить и сосредоточить в одной главе Общей части УК [41, с. 88].

Так, добровольный отказ законодателем обоснованно рассматривается в контексте неоконченного преступления как поведение человека, который добровольно и окончательно прекратил приготовление либо деяние, непосредственно направленное на совершение преступления, осознавая возможность доведения преступления до конца. Невменяемость и недостижение возраста уголовной ответственности невозможно отделить от характеристики субъекта, невиновное причинение вреда является компонентом института вины. Признак общественной опасности таких деяний и отсутствие правомерности причинения вреда демонстрируют их наиболее яркое отличие от поведения при обстоятельствах, предусмотренных гл. 8 УК РФ. Представляется, что именно социальные свойства деяния выступили основанием для определения законодателем некоторых видов разрешенного причинения вреда, которые объединены в гл. 8 УК РФ. Представляется, что следовало бы изменить формулировку названия гл. 8 УК РФ и переименовать ее в «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния».

Подводя итог, предлагаем определить обстоятельства, исключающие преступность деяния, как обстоятельства, при которых поведение человека, причиняющее вред, внешне совпадающий с признаками какого-либо преступления, но являющееся общественно полезным или социально допустимым, не признается преступлением. Перечень деяний, которые при рассматриваемых обстоятельствах не признаются преступлением, содержатся в гл. 8 УК РФ. Представляется, что было бы целесообразно назвать ее следующим образом: «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния». Поддерживая точку зрения о необходимости расширения обстоятельств, исключающих преступность деяния, полагаем, что необходимы дальнейшие исследования данного вопроса, чтобы не допустить излишнего дробления или дублирования уже включенных в гл. 8 УК РФ, и, при этом, удовлетворить потребности правоприменительной практики и привести ее к единообразию.

1.3 Значение обстоятельств, исключающих преступность деяния

Значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, вытекает непосредственно из наименования данных обстоятельств, поскольку, в том случае, когда они имеют место, не наступает уголовная ответственность, если не нарушены определенные пределы, правила, установленные уголовным законом.

В соответствии с позицией, высказанной в научной доктрине, «уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, может выражаться: во-первых, в исключении уголовной ответственности при условии правомерности этих деяний; во-вторых, в смягчении наказания за преступление, совершаемое изначально как обстоятельство, исключающее преступность деяния (как деяние, преступность которого исключается), но не ставшее им вследствие нарушения условий правомерности того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния (исключение составляет ч. 1 ст. 40 УК РФ); в-третьих, в уголовной

ответственности за преступное превышение пределов причинения вреда (только при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости)» [33, с. 95].

Во-первых, значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что уголовная ответственность при наличии данного обстоятельства не наступает.

Как уже отмечалось, данное значение обуславливается тем фактом, что, если лицо совершает определенные действия в какой-либо ситуации, его действия не могут признаваться преступными. Например, в состоянии необходимой обороны, при соблюдении всех тех условий, которые законодатель указал в ст. 37 УК РФ, причинение вреда здоровью человека, причинение смерти, и т.д., не будут являться преступлением.

Так, можно привести следующий пример. М. правомерно попросил А. и Т., переносящих при себе огнестрельное оружие, предъявить документы на него, но А. и Т., не подчиняясь законным требованиям, отказались предоставить документы и наставили оружие на М. После этого М. потребовал прекратить указанных лиц противоправные действия и бросить оружие, но А. и Т. вновь не подчинились данным требованиям, А. произвел выстрел в сторону М., а Т. начал приближаться к нему. Опасаясь за свою жизнь, М. произвел выстрелы в сторону А. и М., в результате попав в область груди А. и в шею Т., от полученных телесных повреждений указанные лица скончались. Органами предварительного следствия М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в отношении него вынесен обвинительный приговор судом первой инстанции, однако, Судебная коллегия Верховного Суда РФ совершенно справедливо усмотрела в действиях М. признаки необходимой обороны и вынесла в отношении него оправдательный приговор [1].

Представляется, что подобный подход обусловлен необходимостью стимулирования правомерного поведения лиц, проявляющих определенную инициативу для решения значимых вопросов. Нередко действия, которые

законодатель признает обстоятельствами, исключающими преступность деяния, позволяют предотвратить более существенный вред. К примеру, задержание лица, совершившего преступление, позволяет пресечь дальнейшую преступную деятельность, обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания. Обоснованный риск позволяет исключить причинение более серьезного вреда охраняемым законом интересам (например, медицинское вмешательство для спасения жизни человека, причиняющее ему вред, в то время как невмешательство повлекло бы его гибель).

Во-вторых, обстоятельства, исключающие преступность деяния, учитываются как смягчающие обстоятельства при назначении наказания.

Так, совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны; задержания лица, совершившего преступление; крайней необходимости; обоснованного риска; исполнения приказа или распоряжения, в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является обстоятельством, смягчающим наказание.

В данном случае отнесение подобных факторов к смягчающим наказание обстоятельствам обусловлено тем, что фактически действия лица совершаются в общественных интересах, но выходят за рамки тех условий, когда уголовная ответственность не наступает.

Данные обстоятельства учитываются при назначении наказания в соответствии со ст. 61 УК РФ, если они не приведены в соответствующей норме Особенной части, так как двойной учет смягчающих обстоятельств не допускается.

В-третьих, обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут влиять на квалификацию преступления.

Так, к примеру, простое убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ, является особо тяжким преступлением, санкция предусматривает максимальное наказание до 15-ти лет. В том случае, если убийство совершено при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер,

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность наступает по ст. 108 и санкция не превышает двух (ч. 1) и трех (ч. 2) лет лишения свободы.

Таким образом, более мягкая ответственность предусматривается, как уже было отмечено, за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), за совершение убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), за умышленное причинение тяжкого вреда или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Приведем пример, когда действия лица были переквалифицированы на менее тяжкое преступление в связи с наличием в его деяниях такого смягчающего признака, как превышение пределов необходимой обороны. Так, в отношении Ш. вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ, он осужден за умышленное убийство, при этом, суд указал в приговоре, что Ш. в ходе ссоры, взяв со стола нож, умышленно нанесла В. два удара в грудь, от чего он скончался.

Но в апелляционной инстанции было принято решение о переквалификации действий Ш. В качестве аргументов было указано, что судом первой инстанции не был учтен факт неоднократного избивания и истязания Ш., а также тот факт, что перед нанесением Ш. удара В. ножом, последний избил ее, угрожал убийством, толкнул, от чего Ш. упала, и когда она находилась на полу, В. продолжал высказывать в ее адрес угрозы убийством. И после этого Ш., поднявшись с пола, желая прекратить совершение в отношении нее противоправных действий со стороны В., схватила нож со стола и нанесла ему два удара ножом в грудь. Действия Ш. были переквалифицированы с ч.1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ [2].

Представляется, что смягчение наказания и ответственности в случае нарушения условий, при которых отдельные обстоятельства исключают

преступность деяния, обусловлено тем, что лицо действует исключительно для достижения социально-полезных целей. Именно данный факт свидетельствует о возможности предоставления ему определенных «привилегий».

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что основное значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что при их наличии исключается уголовная ответственность лица, совершившего деяние, схожее по своей сущности с преступлением, но не являющееся им в силу наличия данных обстоятельств. Если же преступление имеет признаки данных обстоятельств, но нарушены определенные условия, правила, предусмотренные законом, то это выступает условием смягчения ответственности в соответствии с нормами Особенной части УК РФ, либо условием смягчения наказания в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Глава 2 Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их правовое регулирование и практика применения

2.1 Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Необходимая оборона представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния, закрепленное в ст. 37 УК РФ. В ч. 1 указанной нормы определено следующее: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [60].

При этом, если посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни, защита от него не признается преступлением при условии, что не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть, умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Однако, если возможности объективно оценить степень и характер опасности нападения у обороняющегося не было по причине неожиданности посягательства, не будет превышения пределов необходимой обороны. Право на необходимую оборону вытекает из конституционной гарантии, так как, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, любой человек «вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». [35].

Исследователями выделяются условия, при которых действия признаются необходимой обороной.

Первым из них выступает осуществление защиты собственных интересов, либо интересов других лиц, общества и государства [19, с. 105]. В

качестве объектов необходимой обороны, в соответствии со ст. 37 УК РФ, надлежит рассматривать жизнь и здоровье человека, свободу, честь, достоинство, имущество, жилище, иные охраняемые интересы [37, с. 22]. Соответственно, все указанные объекты допускается защищать разрешенным законом способом. Особое значение приобретает положение законодательства о том, что необходимая оборона будет иметь место не только в том случае, когда человек осуществляет свою защиту. Допускается причинение вреда нападающему даже на постороннего для обороняющегося человека. К примеру, проходящий по улице гражданин, увидев нападение на другое лицо, вправе применить к нападающему насилие, чтобы защитить потерпевшего.

В качестве второго условия выступает то, что защита при необходимой обороне выражается в причинении вреда нападающему [10, с. 22]. Поскольку наиболее эффективным способом обороны выступает контрнападение, закон допускает применять необходимую оборону даже в том случае, когда у лица имеется возможность избежать посягательства и обратиться за помощью. Человек сам вправе выбрать, попытаться ли ему скрыться от нападавшего (например, вырваться, убежать), либо применить к нему насилие и причинить вред. Представляется, что подобный подход позволяет обеспечивать общественные и государственные интересы, в том числе, и достичь профилактических целей, в связи с чем, допускается оказать противодействие преступнику при возможности избежать посягательства. Нацеленность на защиту публичных интересов здесь видится в том, что, избегая нападения, невозможно гарантировать, что лицо не причинит вред другим людям, в то время как контрнападение, причиняющее нападавшему вред, предотвращает такую возможность, служит общественно-полезным целям.

Также важным является разъяснение, данное высшей судебной инстанцией, в соответствии с которым, если имеет место групповое нападение, обороняющийся имеет право применения мер защиты к любому из посягающих, в соответствии с характером и опасностью действий всей группы [50]. Представляется, что данное разъяснение имеет важное значение и

продиктовано тем, что в ситуации реализации группового нападения вряд ли имеется возможность определить, действия кого из членов группы наиболее опасны, поскольку воспринимается картина нападения в целом.

Предусмотрено и право реализовать самозащиту посредством использования устройств, способных причинить физический вред. Но в данном случае необходимо соблюсти особое условие – не должно быть допущено возможности срабатывания данного устройства в отношении невиновных лиц [37, с. 21].

В качестве еще одного условия необходимой обороны выступает ее своевременность – защита должна иметь место одновременно с опасным посягательством. В том случае, когда общественно опасное посягательство уже прекращено, применение насилия не может рассматриваться как примененное в рамках необходимой обороны. При этом, совершенно справедливо мнение о том, что далеко не всегда можно четко осознать, что момент нападения прекратился [18, с. 791], поэтому высшая судебная инстанция особо отметила, что в случае, когда защита следовала непосредственно за актом уже оконченного посягательства, но оборонявшийся ошибочно считал, что посягательство продолжается, его действия должны признаваться правомерными. Аналогичным образом охватываются состоянием необходимой обороны и действия обороняющегося, в том случае, когда общественно опасное деяние не прекращалось, а приостанавливалось [50].

Не менее важное условие необходимой обороны заключается в том, что обороняющийся не должен совершать те действия, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, они будут рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны. Данное условие является одним из наиболее трудно определяемых, поскольку в стрессовой ситуации сложно четко осознать характер и опасность посягательства. Так как закон не рассматривает в качестве превышения пределов причинение вреда в случае, если лицо не могло объективно оценить

опасность нападения, можно утверждать, что это условие касается лишь очевидных ситуаций несоразмерности причиняемого вреда. К примеру, если лицо нанесло другому несколько ударов, которые не могли причинить вреда здоровью (пощечины, толчки), нанесение в ответ ударов, повлекших причинение тяжкого вреда, смерти, будет совершением действий, явно не соответствующих посягательству [20, с. 12].

В том случае, когда пределы необходимой обороны были нарушены, содеянное образует преступление, квалифицируемое в зависимости от последствий как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по ст. 114 УК РФ или как убийство по ст. 108 УК РФ. Можно привести следующий пример. В отношении К. судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 108 УК РФ по факту убийства Л. Выступающая в качестве потерпевшей по данному уголовному делу Н. – мать Л., обжаловала решение суда первой инстанции, утверждая, что действия К. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, утверждая, что в действиях Л. не было реальной угрозы для К., соответственно, последняя не находилась в состоянии необходимой обороны.

Исследовав обстоятельства уголовного дела, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам. Л. демонстрировал К., сидящей на диване, кухонный нож и говорил, что убьет ее, а когда она попыталась успокоить Л., он переложил нож в другую руку и стал приближаться к ней, а К., испугавшись за свою жизнь, встала с дивана, и когда Л., приблизившись, попытался нанести ей удар ножом, она выхватила у него данный нож и ударила им Л. в спину. От полученного ранения Л. скончался. Действия К. верно квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ, так как она находилась в состоянии необходимой обороны, поскольку действия Л. создавали реальную угрозу для ее жизни и здоровья, когда он, высказывая в ее адрес угрозу убийством, приближался к ней (безоружной) с ножом. При этом, К. было допущено превышение пределов необходимой обороны, поскольку

нанесенный ею Л. удар ножом не соответствовал характеру и опасности посягательства [3].

Таким образом, необходимая оборона будет иметь место только при наличии ряда условий, и, если не допущено превышения ее пределов.

Еще одно обстоятельство, исключающее преступность деяния – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентированное ст. 38 УК РФ. В соответствии с ч. 1 указанной нормы «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» [60]. При этом, в качестве превышения понимается явное несоответствие мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Анализируя рассматриваемое обстоятельство, исключающее преступность деяния, исследователи выделяют основания, при наличии которых может быть причинен вред при задержании:

- наличие основанной на достоверных сведениях убежденности задерживающего о том, что задерживаемым совершено преступление;
- наличие попытки уклонения задерживаемого уклониться от доставления в органы государственной власти [17, с. 108].

Необходимо кратко проанализировать указанные основания.

Лицом, в отношении которого реализуются меры по задержанию, должно быть совершено преступление, то есть, деяние, запрещенное уголовным законом. Для того, чтобы существовала уверенность в том, что лицо совершило преступление, необходимо, чтобы им либо полностью была выполнена объективная сторона деяния, либо чтобы было начато ее

выполнение, но завершить преступление лицо не смогло по обстоятельствам, от него независящим. Установить наличие данного основания достаточно трудно [31, с. 48]. Если скрыться пытается лицо, в отношении которого вынесен приговор, в данном случае определить наличие рассматриваемого основания несложно. В то же время, из разъяснений высшей судебной инстанции четко следует, что наличие обвинительного приговора – это необязательное условие правомерности, преступником в контексте ст. 38 УК РФ могут выступать и лица, которые не были осуждены [50].

Путем логических размышлений, можно прийти к выводу о том, что правомерным будет причинение вреда лицу при задержании, если оно застигнуто в момент совершения преступления, когда достоверно известна причастность данного лица к совершенному преступлению. Например, гражданин видит, как преступник совершает убийство и пытается скрыться, очевидно, что в данном случае причинение вреда при задержании такому лицу будет правомерным – им совершено преступление. В то же время, нельзя и не учитывать возможность добросовестного заблуждения лица, вследствие которого допускаются ошибки. По данному поводу даны разъяснения высшей судебной инстанцией: «если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда» [50]. Аналогичным образом расцениваются и ошибки, возникающие вследствие добросовестного заблуждения о том, кем именно совершено преступление, когда вследствие сложившейся обстановки, лицо, осуществляющее задержание, могло действительно предполагать, что

преступление совершено задерживаемым [25, с. 219]. Здесь следует учитывать тот факт, что нет разницы в том, какое именно преступление было совершено задерживаемым лицом, к какой категории оно относится, определяющим здесь является то, что совершено должно быть именно преступление, а не правонарушение.

Совершенно справедливым видится по данному поводу мнение Б.Е. Бронфмана о том, что «для защиты интересов задерживаемых лиц, на наш взгляд было бы логично ст. 38 УК РФ именовать как «причинением вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние» [9, с. 26]. Действительно, такая формулировка позволит избежать тех ситуаций, когда к ответственности за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, привлекаются те граждане, которые не обладают соответствующими юридическими знаниями и не могут на первый взгляд отличить административное правонарушение от преступления. Кроме того, таким образом, будут охватываться и действия, совершенные невменяемыми лицами, которые фактически преступлением не являются, однако по степени общественной опасности ему ничем не уступают.

В качестве второго условия выступает необходимость попытки лица уклониться от доставления его органам власти. В том случае, когда совершившее преступление лицо таких попыток не предпринимает, причинение ему вреда, безусловно, будет являться неправомерным. Таким образом, попытка уклонения от доставления может заключаться в различных действиях. Прежде всего, возможно совершение побега из мест лишения свободы или из-под стражи. Кроме того, возможны и попытки лица скрыться после того, как совершено преступление. Такие попытки выступают обязательным условием для причинения вреда при задержании [42, с. 52].

Исходя из того, что ч. 2 ст. 38 УК РФ признает превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, случаи их явного несоответствия характеру и степени общественной опасности преступления, совершенного задерживаемым, и обстоятельствам задержания,

влекущего причинения лицу чрезмерного, ничем необоснованного вреда, в науке отмечается, что возможно два варианта причинения преступнику вреда:

- он явно не соответствует опасности совершенного преступления, но отвечал обстановке задержания (превышение пределов допустимого вреда);
- он был соразмерен опасности совершенного им посягательства, но явно не соответствовал благоприятной обстановке его задержания (превышение пределов достаточного вреда при задержании преступника) [9, с. 26].

В первом случае средства и методы задержания явно не соответствуют тяжести совершенного преступления. В чем именно может выражаться такое несоответствие, в законе не указано, но на основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что к подобным ситуациям относят случаи применения оружия к лицам, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести, к несовершеннолетним, к женщинам.

Приведем пример преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ: Т. и М. вступили в предварительный сговор на хищение из магазина компьютерной техники, принадлежащей Н. Магазин был расположен на первом этаже дома, а на втором проживали родители Н. – А. и С. Действуя по предварительному сговору, Т. и М. проникли в помещение магазина, откуда похитили несколько ноутбуков, перенесли их в нежилое помещение, расположенное поблизости, после чего вернулись в магазин с целью продолжить совершение кражи. А. и С. заметили, что в магазин кто-то проник, спустились на улицу, и увидели, как Т. вышел из магазина с ноутбуками, увидев А. и С., Т. стал оказывать им сопротивление, затем Т. попытался скрыться, не бегу, вытащив из-за пояса брюк пистолет, но С., догнав Т., отобрал у него данный пистолет. Затем из магазина выбежал А. и тоже попытался скрыться. С. произвел из пистолета, который он отобрал у Т., несколько выстрелов в сторону убегающих А. и Т., А. удалось скрыться, а Т. С. причинил слепое огнестрельное ранение грудной клетки, от чего наступила

смерть Т. С. был осужден по ч. 2 ст. 108 УК РФ [51]. В данном случае одному из лиц, совершившему имущественное преступление средней тяжести, была причинена смерть, что суд расценил в качестве превышения мер, необходимых для задержания лица.

Вторым случаем превышения мер, необходимых для задержания лица, являются ситуации, когда причинение вреда или причинение явно чрезмерного вреда не вызывалось обстановкой задержания. Здесь учитывается достаточное количество различных факторов: место задержания, время, количество задерживаемых, число задерживающих. Также следует учитывать, что, если обстановка предполагала применение минимальных насильственных мер либо вообще неприменение физической силы, а задерживаемому причинен тяжкий вред, превышение мер, необходимых для задержания, налицо [23, с. 396].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что одним из значимых обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступает необходимая оборона. Причинение вреда в таком случае не будет уголовно-наказуемым, если обороняющийся защищал охраняемые законом интересы, своевременно, одновременно с нападением, и при условии, что не нарушены пределы необходимой обороны. Представляется, что законодательное указание на тот факт, что защита от нападения, не сопряженного с опасным для жизни насильем, будет правомерной, если не допущено превышение пределов необходимой обороны, создает сложности в определении правомерности действий лица, поскольку оценить, какое именно насилие применяется, во время нападения крайне сложно. Наличие такого исключения, как невозможность оценить характер и степень опасности нападения вследствие его неожиданности, данную проблему не решает, поскольку оно является оценочным. Думается, что следует считать правомерным причинение любого вреда в том случае, когда нападение сопровождалось любым насильем. Это будет иметь и существенный предупредительный эффект для лиц, совершающих насильственные преступления.

Еще одним важным обстоятельством, исключающим преступность деяния, является причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Правомерность причинения вреда в данном случае будет иметь место только при условиях, что лицом совершено преступление, и оно пыталось воспрепятствовать доставлению его в правоохранительные органы. Полагаем, что следовало бы в ст. 38 УК РФ использовать термин не «преступление», а «общественно опасное деяние», что позволит исключить привлечение к уголовной ответственности за превышение мер, необходимых для задержания лица, граждан, которые не смогли объективно оценить степень общественной опасности действий задерживаемого.

2.2 Крайняя необходимость и обоснованный риск как обстоятельства, исключающие преступность деяния

В соответствии со ст. 39 УК РФ, одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является крайняя необходимость. В ч.1 данной нормы закреплено, что «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [60]. В качестве превышения пределов крайней необходимости рассматривается причинение вреда, которое явно не соответствует характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых она устранялась, если причинен равный вред или больший, чем предотвращенный.

Абсолютно справедливо в науке отмечается, что опасность, которую требуется предотвратить, может быть обусловлена совершенно разными факторами: поведением людей, животных, неисправностями механизмов, любыми чрезвычайными происшествиями и т.д. [39, с. 109].

Ярким примером, иллюстрирующим сущность крайней необходимости, порождаемой поведением людей, может являться ситуация, когда водитель, управляя автомобилем, в котором находятся пассажиры и, двигаясь по своей полосе, видит, как навстречу ему выезжает другой автомобиль и избежать дорожно-транспортного происшествия путем торможения либо выезда на встречную полосу невозможно. В данном случае, если водитель, выехав на обочину, не справится с управлением и автомобиль перевернется в кювет, от чего некоторые пассажиры получают телесные повреждения в виде тяжкого вреда здоровью, то его действия должны расцениваться как совершенные в состоянии крайней необходимости, поскольку лобовое столкновение неминуемо привело бы к большему количеству жертв и более тяжким последствиям. Таким образом, формально в действиях водителя усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, но состав преступления отсутствует в силу ст. 39 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики. Судом первой инстанции Д. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Данное решение защитником было обжаловано. Обратившись в кассационную инстанцию с просьбой прекратить уголовное дело в отношении Д., защитник аргументировал ее тем, что действия с огнестрельным оружием, указанные в приговоре, Д. совершены для того, чтобы оружие К. не применил в отношении кого-либо. Суд установил, что карабин, явившийся предметом преступления, был изъят Д. из дома К. с целью предупреждения совершения последним преступления. По мнению кассатора, ничем не обоснован вывод суда об отсутствии оснований считать, что Д. действовал в состоянии крайней необходимости: оружие было им изъято не в момент совершения преступления, с места его постоянного хранения (из шифоньера), при этом у Д. имелась реальная возможность иным образом устранить опасность. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что факт завладения Д. карабином не в момент совершения, а изъятия из того места, к которому имелся открытый доступ, не может категорично и безусловно свидетельствовать об отсутствии признаков крайней

необходимости при незаконном завладении осужденным огнестрельным оружием при изложенных в приговоре обстоятельствах. В приговоре не указано, каким именно иным образом осужденный Д. имел возможность устранить возможную опасность. Обстановка по месту жительства К. и его состояние, на которые ссылался подсудимый Д., обосновывая необходимость совершенного им временного изъятия огнестрельного оружия из указанного места, не исследовалась. Соответственно, сделанные выводы о том, что отсутствуют основания признания совершения Д. преступления в состоянии крайней необходимости, не аргументированы. Кассационная инстанция приговор отменила, оправдав Д. [28].

Фактором постановки в крайнюю необходимость может являться и агрессия животных [62, с. 116]. Например, при нападении животного лицо, на которое оно нападает, выламывает дверь в кафе, где прячется от разъяренного животного. В данном случае причинение материального ущерба от выбивания двери совершено в условиях крайней необходимости.

В качестве примера, когда ситуация, в которой возникает крайняя необходимость, обусловлена физиологическим состоянием организма, можно привести завладение чужим транспортным средством для того, чтобы доставить роженицу в родильный дом, транспортировать в медицинское учреждение пострадавшего от укуса змеи, раненого и т.д. В данном случае формально в действиях лица усматриваются признаки угона, но он действует в условиях крайней необходимости.

Крайняя необходимость может иметь место вследствие неисправного состояния действующих машин, механизмов, например, если работник увидит, как его напарника затягивает за руку в механизм, который способен перерубить на части человека, и отрубит ему руку. Формально в действиях лица усматриваются признаки состава умышленного причинения вреда, но, поскольку лицо действовало в состоянии крайней необходимости, оно уголовной ответственности не подлежит [58, с. 577].

Примером вызова состояния крайней необходимости чрезвычайными происшествиями может являться пожар в доме, когда женщина, вынеся из огня ребенка, оставляет в доме престарелую мать, понимая, что двоих ей не спасти, а вернуться за матерью она не может, поскольку начинают падать перекрытия. Формально в действиях данной женщины усматривается оставление в опасности, однако в силу крайней необходимости ее действия не преступны.

По поводу оценки социально-правовой природы крайней необходимости в научной литературе существует две точки зрения. Согласно первой из них, действия в состоянии крайней необходимости общественно опасными не являются [54, с. 108]. Сторонники второй считают, что в данном случае «имеет место коллизия охраняемых законом общественных отношений, когда путем причинения меньшего вреда спасается большее» [53, с. 278]. Представляется, что наиболее верна вторая точка зрения, так как закон четко определяет, что предотвращение более существенного вреда причинением меньшего будет являться крайней необходимостью.

Право действовать, таким образом, в условиях крайней необходимости имеет любой гражданин независимо от профессии и личностных характеристик [53, с. 276].

Особо следует обратить внимание на то, что крайняя необходимость обычно причиняет вред охраняемым интересам третьих лиц, которые к возникновению такой ситуации не причастны. В связи с этим, особое внимание должно быть уделено условиям, при наличии которых действия в условиях крайней необходимости могут считаться правомерными.

В научной литературе выделяют условия опасности и условия правомерности [55, с. 109]. Если говорить об условиях опасности, то основным условием является ее наличие, то есть, она должна быть неминуемой. Неминуемость означает, что опасность уже возникла (то есть, возможность того, что она может случиться, реальна), но при этом опасность еще не миновала и не устранена [62, с. 117]. Сюда же относится и реальность опасности, означающая, что она существует в действительности, а не мнима

[39, с. 109]. Еще одним условием опасности является невозможность ее устранения без причинения вреда.

Условия правомерности крайней необходимости характеризуются следующими признаками:

- при устранении опасности вред причиняется правам и интересам, охраняемым уголовным законом, иных лиц. Таким вредом может быть вред личности, имущественный вред, вред безопасности, общественному порядку, производству, природе;
- своевременность действий, причиняющих вред. Крайняя необходимость имеет место только во временных рамках от момента возникновения угрозы опасности до ее устранения. Если данное требование не соблюдено и вред причинен из-за будущей опасности либо как последствие опасности миновавшей, действия не могут расцениваться как крайняя необходимость;
- невозможность устранить имеющуюся опасность иными способами, без причинения вреда. При наличии реальной возможности предотвратить такую опасность, причинение вреда выступает превышением пределов крайней необходимости;
- не допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышение должно быть явным, очевидным для всех, оно по своей сути сводит на нет действия по устранению вреда, они бессмысленны в плане общественной пользы, поскольку причиняют больший вред, чем тот, который лицо пыталось предотвратить [62, с. 118].

Правомерным причинение вреда является, если не были превышены пределы крайней необходимости. Например, в качестве превышения может рассматриваться ситуация, когда при загорании одного из домов, чтобы предотвратить переход огня на другой, в последнем выбиваются окна и двери для спасения оттуда людей. Поскольку на этот дом огонь не распространился, степень вреда не будет соответствовать характеру и степени опасности.

Действующий УК РФ впервые разрешил вопрос о том, причинение какого вреда должно считаться превышением, указав, что таковым является равный или больший вред. Очевидно, что причинение при крайней необходимости большего вреда, чем мог наступить – это явное превышение пределов. По поводу того, как расценивать причинение равного вреда, ранее в научной литературе шли активные споры. Некоторые ученые полагали, что причинение при крайней необходимости вреда, равного тому, который предотвращался, не должно образовывать превышения пределов крайней необходимости [39, с. 108]. Другие авторы с данной позицией не соглашались, говоря о том, что равный вред тоже может являться превышением крайней необходимости, поскольку в такой ситуации, фактически, лицо, решившее действовать в пределах крайней необходимости, решает, какой из одинаковых видов вреда важнее [45, с. 35]. Действующее законодательство рассматривает такие действия (причинение равного вреда) как превышение пределов крайней необходимости. Соответственно, лишение жизни другого лица ради спасения не будет являться обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Нарушение условий крайней необходимости законодатель рассматривает как смягчающее обстоятельство по п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Отдельных составов преступлений, совершенных при нарушении данных условий, в УК РФ не предусмотрено. Возможно, это обусловлено тем фактом, что зачастую нарушение условий влечет причинение не физического, а иного вреда (наиболее часто – имущественного). Однако, представляется, что следовало бы ввести в Особенную часть УК РФ отдельные нормы, предусматривающие ответственность за причинение смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, в случае нарушения условий правомерности крайней необходимости, так как в данном случае будет иметь место смягчение уголовной ответственности, как это предусмотрено в случае, например, причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны.

В соответствии со ст. 41 УК РФ, одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступает обоснованный риск. В ч. 1 данной нормы

определено: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели» [60]. В ч. 2 и 3 данной статьи законодатель разъясняет, что представляет собой обоснованный и необоснованный риск. Обоснованность имеет место в том случае, когда общественно полезную цель было невозможно достичь без риска, и при этом были приняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Необоснованным риск признается, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия [56, с. 43]. Данное обстоятельство, исключая преступность деяния, вызывает повышенный интерес у исследователей по той причине, что законодательно не определена сфера рискованных действий, в которой возможно правомерное причинение вреда [58, с. 577]. Исходя из этого, совершенно справедливо считается, что в качестве обоснованного риска могут рассматриваться действия, совершаемые в различных областях – медицинской, производственной, правоохранительной и т.д. [12, с. 239].

Несмотря на то, что законодатель в ст. 41 УК РФ не говорит о правомерности риска, анализ данной нормы позволяет утверждать, что определенные условия признания риска правомерным все же имеются. К их числу исследователи относят следующие:

- рискованное деяние должно быть осуществлено только для достижения социально-полезной цели;
- иными средствами достичь данную цель невозможно;
- лицом, совершающим рискованное действие (бездействие), были предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- риск не был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофы, общественного бедствия [32, с. 63].

Следует согласиться с тем, что в качестве важнейшего условия, обеспечивающего отнесение обоснованного риска к числу обстоятельств,

исключающих преступность деяния, надлежит рассматривать направленность действий субъекта на достижение общественно полезной цели [56, с. 46]. Можно привести пример признания действий лица обоснованным риском. Судом первой инстанции М. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. Кассационная инстанция данное решение оставила без изменения, указав следующее: «Суд пришел к убеждению, что проникновение М. в жилище А. без ведома и согласия последнего не образует состава уголовно наказуемого деяния, так как указанные действия подсудимого были направлены на достижение общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, притом, что М. предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам» [27].

В качестве дискуссионного вопроса следует отметить отсутствие в ст. 41 УК РФ указания на содержание социально полезной цели. С точки зрения некоторых исследователей, подобный подход является верным, так как нет никаких ограничений, и суд может сам определить, была ли та цель, ради которой действовало или бездействовало лицо, социально значимой [46, с. 176]. Другие полагают, что социальная полезность должна предопределяться широтой ее направленности, поскольку причинение вреда может оказаться как единичным, так и в определенной степени массовым [14, с. 37]. Представляется, что, несмотря на оценочный характер рассматриваемой правовой категории, законодатель поступил верно, поскольку социальная значимость и полезность должна определяться в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств.

Совершенно справедливо суды считают невозможным признавать обоснованным риском ситуации, когда имелись иные возможности достижения социально полезной цели. К примеру, суд кассационной инстанции, верно не усмотрел обоснованного риска в действиях Н., указав, что «для достижения поставленных Н. целей – создание благоприятных условий службы военнослужащим, возмещение выявленной задолженности по

денежному довольствию, ремонт помещений – существуют законные способы, не связанные с требованием командира воинской части передачи части полученного его подчиненными материального стимулирования [29].

В обязательном порядке лицом, совершающим рискованные действия (бездействие), должны быть предприняты достаточные меры, чтобы предотвратить вред охраняемым уголовным законом интересам. Здесь важно осознавать, что в результате риска необязательно будет причинен вред, это лишь вероятное развитие событий. Но оно должно предвидеться лицом, и ему следует сделать все возможное, чтобы их этого не допустить [44, с. 115]. В случае, если лицо заведомо осознает, что вред будет причинен, избежать этого невозможно, его действия не могут рассматриваться как обоснованный риск. На это указывается и в решении судов. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 14 июня 2018 года указано: «риск может быть только побочным результатом действий и его наступление должно носить вероятностный характер. Неминуемость вреда не исключает преступность деяния...» [26].

При определении наличия рассматриваемого обстоятельства возникают проблемы, связанные с оценочным характером понятий, поскольку закон указывает на необходимость принятия достаточных мер для предотвращения вреда. В научной литературе отмечается, что в данном случае необходим анализ двух аспектов: признается ли достаточность предпринятых мер объективной или объективно субъективной категорией, и можно ли рассматривать в качестве достаточных предпринятые меры, если вред все же наступил [56, с. 45]. Считаем возможным согласиться с исследователями, полагающими, что, если «объективно возникшая опасность в момент рискованных действий, о которой лицо не предполагало, существенно отличается от субъективного представления данного лица о такой опасности при принятии решения о совершении рискованных действий, решение в отношении данного лица должно приниматься на основании правил о фактической ошибке» [12, с. 240]. При этом, возможно два варианта подобной

оценки: деяния лица расцениваются как преступление, совершенное по неосторожности, когда лицо могло и должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий [56, с. 42]; вред причинен невиновно, лицо не могло и не должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий [14, с. 37].

С нашей точки зрения, следует согласиться со второй из указанных позиций. Невозможность предвидения вредных последствий должно расцениваться не как обоснованный риск, а как невиновное причинение вреда, регламентированное ч. 1 ст. 28 УК РФ.

Также нами полностью разделяется позиция о том, что термин «достаточные меры», используемый в ч. 2 ст. 41 УК РФ, в силу своего оценочного характера, создает сложности при решении вопроса о том, принимало ли их лицо. Представляется более целесообразным заменить его термином «возможные меры», поскольку в таком случае, несмотря на его тоже оценочный характер, будут в большей степени учтены объективные моменты, позволяющие определить, какие меры были возможны, и приняты ли они [14, с. 38].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Состояние крайней необходимости является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Рассматриваемое состояние может возникнуть вследствие различных факторов, как связанных с волей того или иного лица, так и не связанных с ней.

Крайняя необходимость исключает преступность деяния лишь при соблюдении ряда условий ее правомерности. Такими условиями являются:

- устранение опасности, угрожающей другим лицам, государственным и общественным интересам;
- своевременность действий по предотвращению вреда, причиняющих меньший вред;
- невозможность устранения опасности причинения вреда иными мерами;

- соблюдение пределов крайней необходимости, то есть, причинение в ее стоянии вреда меньшего, чем мог бы наступить при не предотвращении опасности.

Обоснованный риск в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, выступает при наличии следующих условий правомерности причинения вреда:

- рискованное деяние должно быть осуществлено только для достижения социально-полезной цели;
- иными средствами достичь данную цель невозможно;
- лицом, совершающим рискованное действие (бездействие), были предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- риск не был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофы, общественного бедствия.

Видится необходимым заменить в ч. 2 ст. 41 УК РФ термин «достаточные меры» на «возможные меры», что позволит в большей степени учитывать объективные аспекты.

2.3 Физическое и психическое принуждение, исполнение приказа либо распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния

В ст. 40 УК РФ законодатель в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, рассматривает физическое и психическое принуждение. В соответствии с данной нормой, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» [60]. При этом законодательно определено, что вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического

принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Анализ ст. 40 УК РФ позволяет утверждать, что законодатель полагает возможным рассматривать в отношении непреодолимого принуждения только физическое, указывая, что в таком случае причинение вреда не является уголовно-наказуемым. Данный подход вызывает много вопросов у исследователей, точки зрения на этот вопрос будут приведены далее.

Представляется, что во многом проблемы обусловлены отсутствием понятия физического и психического принуждения в УК РФ, поэтому предприняты попытки определения его в научной литературе.

Так, Е.Ю. Ершова и В.В. Рудик полагают, что физическое и психическое принуждение должно пониматься как «уголовно противоправное насильственное воздействие на лицо, с целью заставить его причинить вред правоохраняемым интересам, которое заключается в применении по отношению к данному лицу незаконных методов физического или психического давления» [21, с. 239]. Также есть мнение о том, что физическое принуждение следует рассматривать как «насильственное воздействие на организм человека, которое сводится к причинению вреда здоровью, причинению боли и для того, чтобы добиться совершения принуждаемым лицом определенного действия» [8, с. 21]. Представляется, что подобный подход к физическому принуждению позволяет достаточно полно и емко охарактеризовать его, а также определить основные признаки физического принуждения как обстоятельства, исключаящего преступность деяния:

- при применении к лицу физического воздействия, оно полностью утрачивает возможность действовать по своей воле;
- данное принуждение может иметь место, как со стороны другого лица, так и вследствие действия непреодолимой силы (например, по причине внезапного пожара);

- физическое принуждение может находить свое выражение в применении физического насилия путем причинения телесных повреждений, в ограничении или лишении свободы;
- целью принуждения является побуждение потерпевшего к определенному поведению [22, с. 293].

Психическое насилие представляет собой угрозы, шантаж, прямое воздействие на психику лица путем использования различных психотропных и наркотических веществ, звуковых высокочастотных генераторов, гипноза и т.д. Таким образом, психическое насилие может быть определено как информационное воздействие на сознание человека, представляющее собой угрозу применения физического насилия к самому принуждаемому лицу или же к его близким [21, с. 240].

Физическое принуждение бывает преодолимым и непреодолимым. Когда оно непреодолимо, то есть, лицо не имеет возможности руководить своими действиями, деяние, безусловно, признается преступным. В качестве признаков непреодолимого физического принуждения рассматриваются следующие:

- всегда присутствует источник внешнего воздействия (противоправное поведение иных лиц, силы стихии и т.д.);
- лицо не имеет возможности преодолеть внешнее принуждение своими силами;
- лицо невиновно по отношению к возникновению источника принуждения [34, с. 19].

Преодолимым физическим насилием является такое насилие, вследствие применения которого лицо не лишается возможности выбирать самостоятельно линию поведения и совершать любые действия.

Много дискуссий возникает по поводу преодолимости или непреодолимости психического принуждения. Как уже было отмечено, из анализа ч. 2 ст. 40 УК РФ следует, что психическое принуждение всегда преодолимо, но некоторые исследователи такую позицию не разделяют. Так,

есть мнение, что психическое принуждение также может быть непреодолимым в той ситуации, когда принуждаемый лишается свободы воли полностью и, соответственно, может совершить принудительно любое преступление, в связи с чем, привлекаться к уголовной ответственности не должен. Это относится к факту применения гипноза [36, с. 103]. Противники данной позиции отмечают, что следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что во многих случаях человек может сопротивляться применению к нему гипноза, как минимум, избежать контакта с гипнотизером, а также частично контролировать свое поведение даже в состоянии гипноза [11, с. 758]. Однако, мы с данным мнением категорически не согласны. Имеется немало примеров тому, как люди, какой бы силой воли они не обладали, не способны избежать гипнотического внушения со стороны лиц, обладающих такими способностями. В настоящее время вопрос о том, должен ли гипноз рассматриваться в качестве психического принуждения, если он приводит к потере контроля над собой, не разрешен. Полагаем, что в каждом случае необходимо производство судебной экспертизы, для выяснения, находилось ли лицо на момент совершения преступления под воздействием гипноза, могло ли осознавать и контролировать свои действия.

Таким образом, мы полагаем, что психическое принуждение, как и физическое, может быть как преодолимым, так и непреодолимым. Поэтому видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 40 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

Представляется, что такая позиция уголовного закона позволит более справедливо расценивать действия лица, к которому применено психическое насилие, поскольку оно, по нашему мнению, по своей опасности ничуть не уступает физическому.

В ст. 42 УК РФ закреплено такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения. В соответствии с ч. 1 данной нормы, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение» [60]. При этом имеется уточнение, что в случае совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях.

На основании положений, закрепленных в ст. 42 УК РФ, исследователи выделяют следующие основания признания вреда, причиненного в силу исполнения приказа или распоряжения, правомерным:

- приказ или распоряжение были обязательными для их исполнения лицом, которому отданы;
- они являлись незаконными;
- факт незаконности приказа или распоряжения лицом, их исполнившим, не осознавался [15, с. 51].

Обязательными для исполнения являются приказ и распоряжение, отданные надлежащим лицом, в пределах своих полномочий, подчиненному. [16, с. 118]. Поэтому при исследовании вопроса о наличии в действиях лица рассматриваемого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, необходимо устанавливать, кем издан приказ (распоряжение), обязательность его для исполнения. Нарушение данных требований влечет отмену судебных решений.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

В отношении Ф. апелляционной инстанции был отменен оправдательный приговор.

Суд первой инстанции признал невиновной её в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК, посчитав, что она

действовала в рамках исполнения распоряжения. Однако при этом судом не было установлено, кем конкретно давалось распоряжение Ф. о вывозе имущества потерпевшего, и насколько оно было обязательным для исполнения Ф. Апелляционная инстанция, отменяя приговор, разъяснила, что если распоряжение отдано ненадлежащим лицом, оно не должно исполняться. Соответственно, не может в данном случае иметь место и обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотренное ст. 42 УК РФ [4].

Если лицом причинен вред охраняемым законом отношениям при исполнении необязательного для него приказа или распоряжения, уголовная ответственность наступает на общих основаниях [15, с. 50].

Проиллюстрируем сказанное примером и судебной практики: Л., являясь судебным приставом, окончил исполнительные производства и незаконно вынес постановления об окончании 85 исполнительных производств, осознавая незаконность своих действий. Защитник ссылался на то, что данные действия совершены Л. по приказу руководителя службы судебных приставов. Однако, Л., несмотря на служебную зависимость, обладал процессуальной самостоятельностью и исполнение приказа о принятии процессуальных решений в виде постановлений о прекращении исполнительных производств обязательным для него не являлось, в связи с чем, он признан виновным, обстоятельства, исключающего преступность деяния, в данном случае суд не усмотрел [52].

Для привлечения лица к уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 42 УК РФ необходимо осознание данным лицом незаконности приказа. Если же незаконность приказа или распоряжения не очевидна для подчиненного, он не подлежит ответственности за причиненный вред в силу его исполнения [15, с. 51].

Можно привести следующий пример: Б., являясь лицом, входящим в состав пограничного наряда, нарушил правила несения службы, поскольку не прибыл к месту, где должен был осуществлять дежурство. Защитник, обжалуя приговор в апелляционной инстанции, указал, что Б. должен быть оправдан,

поскольку он действовал в силу распоряжения старшего наряда. Суд отказал в удовлетворении жалобы, указав, что Б. осознавал незаконность распоряжения старшего наряда, оснований не прибывать к месту несения службы у него не имелось. Действия Б. верно квалифицированы по ч. 1 ст. 314 УК РФ [5].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В настоящее время обстоятельством, исключающим преступность деяния, может выступать непреодолимое физическое принуждение, в то время как причинение вреда вследствие преодолимого физического и психического насилия квалифицируется по правилам крайней необходимости. Видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 40 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).....».

Полагаем, это будет способствовать более справедливой оценке действий лица, к которому применено психическое насилие, которое может быть не менее опасным, чем физическое.

Причинение вреда в силу исполнения приказа или распоряжения не является преступным при наличии следующих условий:

- приказ или распоряжение были обязательны для их исполнения лицом, которому отданы;
- они являлись незаконными;
- факт незаконности приказа или распоряжения лицом, их исполнившим, не осознавался.

В том случае, когда вред причиняется лицом, исполнившим заведомо незаконный приказ либо распоряжение, оно подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, известен российскому законодательству с самого начала появления правовой регламентации уголовного права. Первоначально неправомерными считаются лишь действия, совершаемые в рамках необходимой обороны, но постепенно, по мере развития общества и государства, расширяется и перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако, советский законодатель отказывается от системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, которая фактически сложилась в дореволюционный период, и законодательно закрепляет лишь такие, как необходимая оборона и крайняя необходимость. С принятием действующего УК РФ, законодателем произведена систематизация норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, им посвящена отдельная глава, где сформирован исчерпывающий перечень таких обстоятельств.

Предлагается определить обстоятельства, исключающие преступность деяния, как обстоятельства, при которых поведение человека, причиняющее вред, внешне совпадающий с признаками какого-либо преступления, но являющееся общественно полезным или социально допустимым, не признается преступлением. Перечень деяний, которые при рассматриваемых обстоятельствах не признаются преступлением, содержатся в гл. 8 УК РФ. Представляется, что было бы целесообразно назвать ее следующим образом: «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния». Поддерживая точку зрения о необходимости расширения обстоятельств, исключающих преступность деяния, полагаем, что необходимы дальнейшие исследования данного вопроса, чтобы не допустить излишнего дробления или дублирования уже включенных в гл. 8 УК РФ, и, при этом, удовлетворить потребности правоприменительной практики и привести ее к единообразию. Основное значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что при их наличии

исключается уголовная ответственность лица, совершившего деяние, схожее по своей сущности с преступлением, но не являющееся им в силу наличия данных обстоятельств. Если же преступление имеет признаки данных обстоятельств, но нарушены определенные условия, правила, предусмотренные законом, то это выступает условием смягчения ответственности в соответствии с нормами Особенной части УК РФ, либо условием смягчения наказания в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Одним из значимых обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступает необходимая оборона. Причинение вреда в таком случае не будет уголовно-наказуемым, если обороняющийся защищал охраняемые законом интересы, своевременно, одновременно с нападением, и при условии, что не нарушены пределы необходимой обороны. Представляется, что законодательное указание на тот факт, что защита от нападения, не сопряженного с опасным для жизни насилием, будет правомерной, если не допущено превышение пределов необходимой обороны, создает сложности в определении правомерности действий лица, поскольку оценить, какое именно насилие применяется, во время нападения крайне сложно. Наличие такого исключения, как невозможность оценить характер и степень опасности нападения вследствие его неожиданности, данную проблему не решает, поскольку оно является оценочным. Думается, что следует считать правомерным причинение любого вреда в том случае, когда нападение сопровождалось любым насилием. Это будет иметь и существенный предупредительный эффект для лиц, совершающих насильственные преступления.

Еще одним важным обстоятельством, исключающим преступность деяния, является причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Правомерность причинения вреда в данном случае будет иметь место только при условиях, что лицом совершено преступление, и оно пыталось воспрепятствовать доставлению его в правоохранительные органы. Полагаем, что следовало бы в ст. 38 УК РФ использовать термин не

«преступление», а «общественно опасное деяние», что позволит исключить привлечение к уголовной ответственности за превышение мер, необходимых для задержания лица, граждан, которые не смогли объективно оценить степень общественной опасности действий задерживаемого.

Состояние крайней необходимости является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Рассматриваемое состояние может возникнуть вследствие различных факторов, как связанных с волей того или иного лица, так и не связанных с ней.

Крайняя необходимость исключает преступность деяния лишь при соблюдении ряда условий ее правомерности. Такими условиями являются:

- устранение опасности, угрожающей другим лицам, государственным и общественным интересам;
- своевременность действий по предотвращению вреда, причиняющих меньший вред;
- невозможность устранения опасности причинения вреда иными мерами;
- соблюдение пределов крайней необходимости, то есть, причинение в ее состоянии вреда меньшего, чем мог бы наступить при не предотвращении опасности.

Обоснованный риск в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, выступает при наличии следующих условий правомерности причинения вреда:

- рискованное деяние должно быть осуществлено только для достижения социально-полезной цели;
- иными средствами достичь данную цель невозможно;
- лицом, совершающим рискованное действие (бездействие), были предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- риск не был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофы, общественного бедствия.

Видится необходимым заменить в ч. 2 ст. 41 УК РФ термин «достаточные меры» на «возможные меры», что позволит в большей степени учитывать объективные аспекты.

В настоящее время обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, может выступать непреодолимое физическое принуждение, в то время как причинение вреда вследствие преодолимого физического и психического насилия квалифицируется по правилам крайней необходимости. Видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 40 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).....». Полагаем, это будет способствовать более справедливой оценке действий лица, к которому применено психическое насилие, которое может быть не менее опасным, чем физическое.

Причинение вреда в силу исполнения приказа или распоряжения не является преступным при наличии следующих условий:

- приказ или распоряжение были обязательны для их исполнения лицом, которому отданы;
- они являлись незаконными;
- факт незаконности приказа или распоряжения лицом, их исполнившим, не осознавался.

В том случае, когда вред причиняется лицом, исполнившим заведомо незаконный приказ либо распоряжение, оно подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. по делу № 34-АПУ17-1сп. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 28 августа 2020 г. по делу № 22-5184/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 02.04.2019 г. по делу № 22-1779/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 января 2017 г. по делу № 22-10/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Афондинов В.С. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. С. 12-15.
7. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2015. 222 с.
8. Борзов И.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Аллея науки. 2018. № 4 (20). С. 20-23.
9. Бронфман Б.Е. Проблемы правового регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Перо науки. 2021. № 38. С. 26-30.

10. Васильев Ю.В., Сердюкова Е.В., Чуниха А.А., Волкова Е.О. Обстоятельства, исключают преступность деяния. Ставрополь, 2021. 356 с.

11. Вахменина Н.В. Психическое принуждение как обстоятельство, исключющее преступность деяния: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 755-759.

12. Волосюк П.В., Юдина О.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключющее преступность деяния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 238-241.

13. Галимов М.Р. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 22-25.

14. Ганина В.С. Проблемы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // В сборнике: Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XX Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах. Москва, 2021. С. 37-41.

15. Гарбатович Д.А. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключющее преступность деяния как обстоятельство, исключющее преступность деяния: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 2. С. 49-51.

16. Гогин Н.О. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Научный Лидер. 2022. № 2 (47). С. 117-120.

17. Десятова О.В. Основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 106-109.

18. Добрынина К.Е. Некоторые вопросы превышения пределов необходимой обороны // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 791-793.

19. Домрычева О.Н. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения, защиты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 103-107.

20. Егорова Н.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России: проблема определения понятия // В сборнике: Юридическая наука: история, современность, перспективы. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2016. С. 11-15.

21. Ершова Е.Ю., Рудик В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 6-3 (85). С. 238-240.

22. Заидова М.У. К вопросу о физическом и психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния в уголовном праве России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 293-294.

23. Зайцев Р.Ю. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: условия правомерности и проблемы квалификации // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 390-397.

24. Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 243-245.

25. Ишмухаметова В.А. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 219-222.

26. Кассационное определение Владимирского областного суда от 14 июня 2018 г. № 22-361/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Кассационное определение Иркутского областного суда от 29 марта 2017 г. № 22-4975/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 04 сентября 2016 г. по делу № 22-1595/16 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Кассационное определение Судебной коллегии Тихоокеанского флотского военного суда от 12 ноября 2017 г. № 22-188/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Кибальник А.Г. Обстоятельства, исключают преступность деяния: авторский взгляд на нерешенные проблемы // Уголовное право. 2021. № 10 (134). С. 12-16.

31. Климанов А.М. К вопросу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Символ науки: международный научный журнал. 2017. № 11. С. 45-50.

32. Ключев А.А. К вопросу о правомерности причинения вреда при обоснованном риске // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 63-67.

33. Кобец П.Н. Уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12-3. С. 94-97.

34. Козин Н.В. Принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Альманах молодого исследователя. 2016. № 1. С. 19-22.

35. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

36. Коротаева Е.А. Физическое или психическое принуждение в уголовном праве // В сборнике: Социокультурное, правовое и экономическое развитие Западной Сибири. Сборник научных статей. Тюмень, 2019. С. 102-104.

37. Матвейчук О.А. К вопросу о необходимой обороне в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 2. № 7. С. 21-23.

38. Матова Л.С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: история становления и развития // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях. Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Саратов, 2021. С. 189-193.

39. Медведев С.С., Топичева С.К. Уголовно-правовое значение крайней необходимости // Эпомен. 2019. № 28. С. 109-112.

40. Механошина Е.К. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития. Сборник Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 67-70.

41. Митасова Е.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблема теории и практики // Актуальные проблемы современного права и политики (К 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина). Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. 2015. С. 88-92.

42. Моллаев Э.К., Магомедова А.И. Анализ проблемных моментов обстоятельств, исключающих преступность деяния // Colloquium-journal. 2019. № 19-7 (43). С. 50-52.

43. Моллаев Э.К. Дискуссионные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 34-37.

44. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: перспективы развития // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 111-117.

45. Нурджанян Р.В. Крайняя необходимость как обстоятельство исключающее преступность деяния // В книге: Преступность в СНГ: проблемы

предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. 2020. С. 35-37.

46. Овсякова А.В. Разграничение обоснованного риска и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 176-179.

47. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2016. № 4. С. 66-76.

48. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. 188 с.

49. Помогаева К.В. История становления и развития уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 107-110.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012, 3 октября.

51. Постановление Самарского областного суда от 23 апреля 2018 г. по делу № 1-197/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу от 24 июля 2020 г. № 1-79/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Пшеничный В.И. Крайняя необходимость в уголовном праве // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 276-280.

54. Рулева П.И. Исторический аспект института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Молодежь в науке: новые аргументы.

Сборник научных работ V Международной молодежной конференции. Отв. ред. А.В. Горбенко. 2020. С. 102-107.

55. Русинова О.В. Крайняя необходимость по российскому уголовному праву // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2016. № 1 (3). С. 108-110.

56. Смирнов А.М. Понятие и социально-правовая природа обоснованного риска // Дневник науки. 2020. № 1 (37). С. 42-46.

57. Стрекалов А.Е., Цветков А.Г. Нормативное закрепление обстоятельств, исключающих преступность деяния // Проблемы права: теория и практика. 2021. № 53. С. 1-4.

58. Сумец Д.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 577-580.

59. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: дисс. ... д-ра юр. наук. Майкоп, 2014. 214 с.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

61. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995, 18 августа.

62. Федько Е.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842-1908). 2019. С. 116-119.

63. Щелконогова Е.В. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (16). С. 88-96.